

ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ В РОМАНЕ КРИСТЫ ВОЛЬФ “МЕДЕЯ”

(Научный руководитель – канд. филол. наук О. Ч. Гронская)

Криста Вольф (Christa Wolf, 1929–2011) – немецкая писательница, относящаяся к авторам ГДР, обладательница многих литературных премий. Она считается одной из самых известных современных писательниц Германии, чьи произведения были переведены на многие языки мира.

Кристу Вольф, как и многих авторов XX в., затронула идея передачи современной ей реальности через миф. Однако, обращаясь к традиционным мифам (а оба знаменитых романа К. Вольф – “Кассандра” («Kassandra») и “Медея. Голоса” («Medea. Stimmen») берут за основу мифы Древней Греции), писательница, что, в общем, характерно для её времени, разрушает в них мистическую часть. Так, Медея в одноимённом романе лишена своих сверхъестественных способностей и в конце произведения, в отличие от пьесы Еврипида, не спасается из Коринфа на колеснице, запряжённой крылатыми драконами, но “замаранная, заплёванная и измученная”, была изгнана, “пинками выброшена” из города стражниками. Что интересно, о Медее, абсолютно невинной в романе К. Вольф, сложили в финале произведения миф сами коринфяне, “будто сама богиня Артемида унесла их (Медеею и Лиссу, названную сестру Медеи) на своей запряжённой змеями колеснице в самые безопасные края, в небесные кущи” [1, с. 79], сами коринфяне, убившие детей Медеи после её изгнания, обвинили мать в этом преступлении. Писательница в этом, возможно, и отражает появление мифа, его социоцентричность, его важность в политическом плане. И в самом деле, политика играет важную роль в романе, является корнем всех бед Медеи и её семьи.

Через миф, взятый из той же древнегреческой мифологии или выдуманный самими авторами, писатели XX в. очень часто отображали современную им действительность, чаще ситуацию “одинокого, покинутого индивида, жертвы социального отчуждения в обществе” [3]. Так и в романе “Медея” К. Вольф отражает историю Германии XX в., а точнее – образы ГДР и ФРГ через Колхиду и Коринф соответственно.

Через четыре года после Второй мировой войны, в 1949 году, были образованы Федеративная Республика Германия под оккупацией США, Великобритании и Франции с капиталистическим строем и Германская Демократическая Республика под оккупацией СССР с социалистическим строем. Соответственно, экономика этих двух частей ранее единой страны развивалась по-разному: широкомасштабные рыночные реформы положили начало немецкому экономическому чуду, западногерманская экономика начала быстро восстанавливаться, преодолевая последствия Второй мировой войны, в то время как в Восточной Германии развивалась плановая экономика. Последствия такого разделения видны и сегодня: восточные земли потребляют больше, чем производят, и отстают по уровню социально-экономического развития от Западной Германии, объем внутреннего валового

продукта на душу населения на востоке не превышает 70 процентов западногерманского. Это, в свою очередь, выливается в негативное отношение жителей бывших ГДР и ФРГ друг к другу и образованию стереотипов, которые, к примеру, приводит социологическая статья «Весси против осси: повседневный расизм?» («Весси» – жители Западной Германии, «осси» – жители Восточной Германии, т.е. бывшей ГДР): «Весси просто используют осси», «Да эти осси просто ни на что не способны!» [цит. по: 2].

Вероятно, это отношение друг к другу отразилось в романе «Медея» в противопоставлении жителей Колхиды и Коринфа. Приведем некоторые цитаты: «где живёт беднота, в том числе и колхидцы» [1, с. 62], «эти стареющие, оставшие от жизни колхидцы. <...> обустроили себе свою малую Колхиду, ревниво оберегаемую от любых перемен» [1, с. 26], «нет ничего обидного в утверждении, что они [колхидцы] не такие, как коринфяне, что они другие <...> однако потом вынуждена была признать, что её земляки [колхидцы] действительно предпочитают тесниться в одной части города, упрямо держаться за свои обычаи, заключают браки только между собой и, значит, сами настаивают, что они другие. Хуже коринфян, как думают коринфяне...» [1, с. 20].

Разница в уровне жизни ГДР и ФРГ была заметна с самого начала, и немцы бежали с востока на запад: более миллиона человек перебралось в Западную Германию до возведения Берлинской стены в 1961 г. Люди искали лучшей жизни. Точно так же в романе К. Вольф колхидцы прибыли с Медеей в Коринф. В Колхиде было беспокойно, зрело недовольство: «Эт правит Колхидой плохо, настраивая против себя всё больше подданных, в том числе и нашу мать, и меня, жрицу Гекаты, чей храм без всякого моего содействия постепенно стал прибежищем недовольных, прежде всего молодёжи. <...> Они возмущались упрямством Эта и бездумным расточительством двора, они требовали употребить сокровища государства, наше золото, на поощрение торговли и на то, чтобы облегчить нищенский удел наших земледельцев. Они требовали, чтобы царь и его свита вспомнили об ответственности, которую искони накладывают на них древние обычаи Колхиды» [1, с. 32]. Описание мечты колхидцев вновь роднит Колхиду со странами социалистического строя: «Все мы в Колхиде были в плену у наших древних преданий, в которых мудрые цари и царицы правили страной, где люди жили в согласии друг с другом, а владения распределялись по справедливости, так что никто никому не завидовал и не зарился на чужое добро, не говоря уже о чужой жизни» [1, с. 32–33]. И, как в тех же социалистических государствах, и в ГДР, в частности, эта мечта всё дальше и дальше удалялась от колхидцев, чья страна находилась под управлением старого, закостеневшего государя. Коринфяне реагировали на рассказы о ней снисходительно, со снисходительной жалостью и неприязнью, как, возможно, реагировали на неё жители стран с капиталистическим строем, поддерживающих его.

По древним законам Колхиды, царь мог оставаться на престоле только семь лет, в крайнем случае – два раза по семь лет, после чего власть должна была перейти к его наследнику. Руководствуясь этим правилом, колхидцы

желали сместить царя и поставить на его место Халкиопу, помня о том, что в древности этими землями управляли женщины. Но Эет, которому, вероятно, заранее доложили о готовящемся бунте, использовал эти законы сам и назначил своим преемником Апсирта, своего сына, и, чтобы сохранить свою власть, потребовал исполнения законов до конца: «кто-то один, либо старый царь, либо его юный наследник, должен быть принесён в жертву» [1, с. 33], и Апсирт был убит фанатичками, «для которых весь смысл их существования свёлся к тому, чтобы всю Колхиду заставить жить в точности так же, как жили наши предки» [1, с. 35].

В то же самое время в Коринфе, куда бежали колхидцы, тоже не было всё так хорошо. Ещё задолго до прибытия в этот город Ясона с Медеей там назревали междоусобные распри. В конфликте было две стороны: одна партия совета была предана Креонту, вторая – Меропе, помня о старом обычае, когда считалось, что «царь получил корону от царицы лишь взаймы, а престол наследовался по материнской линии» [1, с. 44]. Конфликт этот вспыхнул тогда, когда появилась возможность заключить союз с соседним государством, что обеспечило бы городу безопасность, с условием, что Ифиное, дочери Меропы и Креонта, нужно было выйти замуж за царя возможных союзников с передачей ему власти над Коринфом. Чтобы сохранить власть царя, Ифиноя была принесена в жертву, а народу было сказано, что она была похищена другим царским домом. Коринфянам было важно чувствовать себя выше других, и правда о том, что было совершено человеческое жертвоприношение, сильно пошатнуло бы их мнение о себе.

Можно сказать, что, описывая власть в Колхиде и Коринфе, писательница высказала свои субъективные впечатления от власти в ГДР и ФРГ. Власть над страной всё же в руках тех, кто находится у руля, и только они подчиняют себе народ, который, по большому счёту, заботится только о своих нуждах; именно власть навязывает определённый строй, свои идеи о том, как всё должно быть устроено, но, опять же, всё зависит от весьма ограниченного круга людей. Вероятно, столкнувшись с определённой дискриминацией в ГДР, когда за поддержку Вольфа Бирмана она была исключена из Союза писателей, Криста Вольф увидела ту же самую дискриминацию и в объединённой Германии, где она подверглась критике за то, как она жила в ГДР.

В 1989 г. пала Берлинская стена, в 1990 г. было завершено объединение Германии. В 1990-х стало известно о сотрудничестве Кристины Вольф в 1959 – 1962 годах с Министерством государственной безопасности ГДР в качестве внештатного сотрудника. В это время ею было составлено три отчёта о своих встречах, в которых, тем не менее, были даны исключительно положительные характеристики. Чтобы избежать травли, писательница вынуждена была на несколько лет покинуть Германию, переселившись в Калифорнию. В 1996 г. появляется её книга “Медее. Голоса”, где, возможно, в какой-то степени в главной героине отражается сама писательница: Медее была изгнана из Коринфа, и одна из причин была в том, что коринфяне считали, что она принесла чуму в город. Так и К. Вольф уехала, считая, что это – несправедливая расплата за её прошлое в ГДР.

Таким образом, можно проследить, как писатели отражают современную им историю, их видение событий, используя устоявшиеся образы и известные сюжеты, при этом внося в сам сюжет свои правки, свои идеи. Роман Кристи Вольф «Медея» в какой-то степени показывает, насколько характерно мифологическое мышление для человека во все времена.

Литература

1. Вольф, К. Медея. Голоса / К. Вольф // Иностранная литература. – № 1. – М, 1999. – С. 5–79.
2. ГДР против ФРГ. Почему граждане Германии не любят друг друга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180401/1517647198.html>. – Дата доступа: 21.04.2020.
3. Мелетинский, Е. М. Миф и двадцатый век [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm>. – Дата доступа: 21.04.2020.